

18+

Регина Кинлоу

Туда, где дышит небо

Каждый день мучаешь себя лишь одним вопросом — проснешься ли завтра? Когда это становится привычкой — ломаешься.

Воспринимать что-либо становится до безумия тяжело, чувства умирают. Эмоции выстраиваются в колонну, и ты спускаешь курок.

Регина Кинлоу

Туда, где дышит небо

«Издательские решения»

Кинлоу Р.

Туда, где дышит небо / Р. Кинлоу — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933033-8

...Спускаясь по крутой лестнице, ведущей прямо в тоннель, Джеффри еще раз провернул в голове последовательность своих действий. Он и прежде участвовал в различных операциях и летал на задания в разные точки планеты, но сейчас в душе почему-то зарождалось беспокойство. Дурное предчувствие, которое ослепляет здравый смысл...

ISBN 978-5-44-933033-8

© Кинлоу Р.
© Издательские решения

Содержание

Незапертое прошлое	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Туда, где дышит небо

Регина Кинлоу

© Регина Кинлоу, 2019

ISBN 978-5-4493-3033-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Незапертое прошлое

Глава 1

Япония, окраина Токио, 19 октября.

Время:13:28.

– Можешь идти, – обращаясь к охраннику, сказал Колтон, кивнув в сторону выхода.

Дождавшись хлопка двери, сообщающего о том, что охранник покинул его кабинет, мужчина облокотился на стол локтями, устало потирая, слезящиеся от недосыпа, глаза. «Чертов Тиммонс» – пронеслось в голове мужчины прежде, чем он встал со своего места, поворачиваясь к окну.

Он окинул взглядом немногословный пейзаж за пуленепробиваемыми стеклами панорамных окон. Эти осточертевшие проделки соседнего клана сидели поперек горла. Колтон прекрасно понимал, что причина поползновений в сторону его людей – месть. Но с того случая прошло ни много, ни мало 10 лет. Ему казалось, что этого вполне достаточно, чтобы погасить несправедливое чувство мести и ненасытной ненависти к его клану. Но, как выяснилось, это было сугубо его мнение. Сближаться с кланом Тиммонса он не желал. Однако эти бесконечные стычки выбивали из колеи.

Раздался – второй за утро – стук в дверь. Нить мысли была бессовестно прервана. Колтон тяжело вздохнул, нахмурился и лишь спустя минуту кинул небрежное «войдите», возвращаясь в свое кресло.

«Иди к черту, Хен» – из-за двери раздался приглушенный смех, прежде чем она распахнулась, впуская двух главных киллеров клана: Шона Хендрикса и Рея Торнтон.

– Эй, Колт, что там опять? – не утруждая себя приветствием, спросил Рей, проходя вглубь кабинета, и, вальяжно разваливаясь на одном из кожаных кресел перед столом босса. Шон, в свою очередь, придирчиво осмотрел «посадочные места» и в итоге уместился на подлокотнике такого же кожаного, как и кресла дивана, на котором аккуратной стопкой покоились газеты и журналы с неизвестным ему содержанием.

– Одного из клана Тиммонса видели сегодня в районе пяти утра у центрального входа, – начал Колтон, напряженно обводя взглядом пришедших. – Говорят, без оружия, но это полная чушь, зная их босса.

– У центрального входа? – усмехаясь, переспросил Шон. Ему показалось забавным, что люди Тиммонса так прямо явились им под нос, видимо, забыв, что каждая пушка этого здания автоматически направляется им в голову, стоит им пересечь черту пятиста метров от окружающей территорию стен.

– Подозрительно пахнет, они всегда пытались действовать тихо, по крайней мере, не так открыто. У Тиммонса сложные времена? – язвительно заметил Рей.

– Ага, пытались, – продолжал глумиться Хендрикс, листая какой-то глянцевого журнала, который взял из той самой стопки. Он вспомнил чем кончилась их последняя встреча с соседним кланом. В тот раз пуля его родного колыта чуть было не впечаталась в череп одного из киллеров Тиммонса.

В комнате снова раздался стук. Колтон недовольно посмотрел на дверь, но все-таки решил войти.

В кабинет неспешно вошел Матсумото Такао – информатор. Его лицо выражало слабо скрываемое беспокойство, что не ускользнуло от взглядов присутствующих.

– Колтон, я на счет того, что произошло утром.

– Присаживайся, мы как раз думаем над дальнейшими действиями. – Колтон указал на свободное место перед своим столом.

– Не надо тут думать ни над чем, – в руках Такао была небольшая стопка каких-то бумаг, пройдя вглубь кабинета, он остановился рядом с креслом, в котором по-прежнему сидел Рей, и продолжил: – Тиммонсу нужна помощь. У наших ворот его человека чуть не пристрелили, но тот вовремя подал знак, что пришел с миром. Он просил встречи с тобой лично, говорит, проблема серьезная нависла, но я все-таки убедил его рассказать все мне.

– Продолжай, – сказал Колтон, тяжело вздыхая, и, откидываясь на спинку кресла. Сейчас появление новых проблем можно было банально сравнить с каплей, которая вот- вот грозит упасть в переполненную чашу.

– Около двух недель назад у клана пропал человек. Тиммонс вложил все силы в его поиски, несколько раз даже пересекались с нашими давними «друзьями» из Северной Дакоты.

Рей шумно втянул воздух и покачал головой, вспоминая не самые веселые времена самых кипящих разборок с другими шишками криминального мира.

– Но все оказалось бесполезным, этими лишними телодвижениями они лишь нажили себе еще больше врагов. В конечном счете, они совершенно отчаялись. Видимо, Мэтью решил наступить себе на горло и обратиться к нам за помощью, он твердо уверен, что это похищение – запоздалый ответ из прошлого от тех ребят из 189 дела.

После последней фразы атмосфера в комнате резко накалилась.

– Какого дела? Тиммонс, явно, чокнулся. Считает, что мало нам было в прошлый раз, неужели спустя столько лет они продолжают гадить нам под дверь? – Шон откинул закрытый журнал в сторону, бросая недовольный взгляд на Колтона. Он прекрасно понимал, что злопамятность людей не имеет пределов, однако верить в то, что те парни снова взялись за старое верить совершенно не хотелось.

– Кто пропал известно? – Колтон проигнорировал слова Шона. Его внимание было задето таким смелым, но разумным предположением соседнего клана.

Такао подсуетился и достал из середины стопки в своих руках нужный материал и, отложив в сторону оставшиеся бумаги, он разложил на столе небольшую карту и пару фотографий.

– Это мне передал человек Тиммонса. Тут примерные координаты, которые они смогли вывести из последних передвижений телефона пропавшего и фотографии людей, которые предположительно могут быть связаны с этим похищением. Ах да, – Такао достал из заднего кармана своих джинсов небольшой снимок и кинул его на стол к остальным, – Это он.

Все склонились над снимком, внимательно разглядывая людей на нем. Пропавший был обведен красным маркером.

– Я знаю его. Это их хакер. Зовут, вроде, Тэйн, если память мне не изменяет. Сталкивались пару раз, он из новеньких, всего пару месяцев работает с Тиммонсом, серьезный малый. Если это – повод возобновленной мести, значит, он явно успел насолить тем ребятам, – Рей вспомнил их последнюю встречу на базе в Бельгии, городе Гент. Тогда этот самый Тэйн ловко взломал неизвестную систему и на вопрос «зачем» ответил просто: «пригодится».

– Его фамилия Флloyd. Тэйн Флloyd, – уточнил Такао.

– Так это все-таки похищение? – Шон взял в руки несколько фотографий, внимательно всматриваясь в размытые силуэты.

– Лишь предположение. На счет того, что это именно те парни из дела нет никакой гарантии. Колт? – Такао попытался вернуть из раздумий босса.

Колтон еще раз просмотрел на карту перед собой. Ни одного нового места, все эти точки исключительно места их с соседним кланом баз. Если он попытался скрыться, то использовать для этого базы крайне глупо. Но среди всех этих фотографий, на которых запечатлены пару подозрительных лиц в окружении случайных прохожих, и координат Колтон успел заметить

пару странных вещей, которые требовали срочного обсуждения. К тому же мимо него не прошел тот факт, что пропал именно хакер. Спустя еще пару секунд он все же вынес вердикт.

– Мы поможем. И, Такао, собери завтра всех в шесть утра на базе в центре, и людей Тиммонса тоже. Я открываю 189 дело, на этот раз я намерен закончить его. – Твёрдость в голосе, с которой были произнесены эти слова, не давали ни единого шанса усомниться.

– Ты спятил? Тебе жить надоело? – Шон был ошарашен столь неожиданным заявлением Колтона, но в ответ получил лишь непреклонный взгляд.

– Будет сделано, – Такао собрал все свои бумаги и направился к выходу.

Глава 2

США, Иллинойс, Спрингфилд, 1 октября.

Время: 17:04.

Хлопнув дверцей багажника, Тэйн подхватил, выуженный из него кейс, и направился к выходу из гаража.

Спрингфилд, вот уже на протяжении целой недели, тонул в бесконечном потоке дождя, и, казалось, сквозь эту дождевую стену прорывались последние вдохи умирающего города с численностью всего в 117 тысяч человек.

С трудом подняв, уже поржавевшие от дождя, и, потрепанные временем, ворота, мужчина поспешил вернуться в дом.

Миновав порог, Тэйн прошел на кухню и взвалил тяжелый, металлический кейс на обеденный стол, который, в свою очередь не без страданий скрипнул, напоминая, что ему и без подобного обращения не долго осталось.

Стоило ввести нужные цифры в кодовую систему, крышка чемодана на автомате открылась. Из черной бархатной обивки смотрела лучшая винтовка *ChayTac intervention M200*, прозрачный пакет с пятнадцатью патронами и виски *Midleton Very Rare*.

«Гурман ирландский» – усмехнувшись, Тэйн вспомнил физиономию своего напарника, Лоренса, когда речь заходит о сортах виски. Да что уж там, когда тема вообще начинает попахивать алкоголем. Разве что исключая весь дешевый алкоголь. На то он и гурман, что «пойло простых смертных не его уровень». А виски. Виски – это его страсть.

Аккуратно высвободив из ткани винтовку, Тэйн провел пальцами по матовому покрытию и мысленно поблагодарил Лоренса за то, что все оружие он доставляет в готовом виде. Он не прочь собрать пару-тройку винтовок, но новые партии гораздо приятнее получать в собранном состоянии, дабы не портить первое впечатление.

Достав виски, он захлопнул кейс, сразу же пожалев о содеянном: хлопок отразился от голых стен, ударяя по ушным перепонкам. Полюбовавшись «упаковкой» мужчина решил оставить бутылку до лучших времен. Сейчас, конечно, было бы совсем неплохо расслабиться, опрокинуть в себя добрую часть бутылки, но уж больно любил Тэйн выпивать в компании. Когда напиваешься в одиночку, на диване, за просмотром очередного теле-шоу про прокаченные, прежде дряхлые, тачки – чувствуешь себя крайне паршиво.

Не став развивать у себя в голове эту тему, Тэйн закинул виски на его законное место в кейсе и туда же уместил винтовку. Кейс был закрыт и отставлен в сторону выхода.

Окинув просторную комнату быстрым взглядом, Тэйн поспешил собрать разбросанные по разным углам немногочисленные вещи. Сегодня снова придется сменить место дислокации. Места, где ему приходилось останавливаться, никогда не играли роли выше вонючих мотелей. Может оно и к лучшему. Ты не успеваешь привыкнуть ни к местности, ни к людям вокруг, ни к климату. Как ни крути, вывод все равно один. До тех пор, пока ты не привязан, за тебя играет независимость и воля. Шансы потерять что-то важное – уменьшаются. Однако вспомнившая причину своих скитаний, захотелось разрядить себе в голову весь магазин новой винтовки.

Резкий стук в дверь прервал плавный поток мыслей.

«Не сейчас, чёрт возьми,...» – пронеслось в голове прежде, чем Тэйн в два счета вынул ствол, снял с предохранителя и направил на входную дверь, в область глазка. Ломить, так сразу в череп.

«Лоренс» – пронеслось в голове Тэйна. Только он знал, где его искать. Но даже он не всегда владел точной информацией. И что за камикадзе сейчас стоит за этой грёбаной дверью – он мог лишь догадываться. И эти догадки отнюдь его не радовали.

Двигаясь предельно тихо, мужчина остановился в метре от двери и плотно приставил дуло пистолета к твердой поверхности, в место, где по его предположениям должна находиться голова. Вероятность попадания в таких случаях равна всего лишь половине от одного процента, но порой вся твоя надежда скапливается вокруг этой несчастной цифры. Этот случай был один из таких, куда бы ты не направил дуло – процент не возрастет.

– Вот мы и встретились, – донесся слишком спокойный и уверенный, но тонковатый для мужчины, голос из-за двери. Тэйн предпочел воздержаться от ответа. Голос был совершенно незнакомый.

– Дай подумать. Смит, Смит – Вессон 460, именно его сейчас ты направляешь мне в голову, не так ли? – Тэйн напрягся. За ним следят – это очевидно. Знать бы насколько давно.

– В самую точку, и поверь, я не побоюсь привести его в действие. Проваливай! У тебя есть секунда или ты больше не жилец, —на повышенном тоне ответил Тэйн. За дверью последовал негромкий смех.

– Мальчик мой, просто сделай, что тебе велено, твой дом окружен, внутри ты один, и тебе все еще хватает наивности мне угрожать? Мне кажется, ты догадываешься, кто я и зачем я пришел.

Тэйн осторожно посмотрел в окно справа от себя, но плотно закрытые шторы не позволяли проверить, сколько человек стоит снаружи.

Тут до Тэйна стало доходить все происходящее, провоцируя на нервные смешки. Украд информацию у вражеской банды, он укрылся в самом очевидном месте – в паре километрах находился штаб его клана – не сменил даже свою машину, что уже говорить о всевозможных гаджетах, которые с легкостью можно отследить. Укрываться здесь было не просто опрометчиво, это было высшей глупостью. Он знал, что за ним придут, но прогадал, что так скоро.

– И что же, убьете меня?

– Ой, да брось, я бы сам себя прикончил за такую банальность. – Смех становился все раздражительнее.

– Тогда зачем вы здесь?

– Ох, Тэйн, прошу, прекрати этот театр, ты сам все прекрасно знаешь.

– Я уничтожил те файлы, вы уже ничего не сможете сделать, – в оборону пошла наглая ложь. Наглая и такая очевидная, и он знал, что она не спасет его. Не в этот раз.

– Кого ты сейчас пытаешься надурить, Тэйн? Играясь с акульими плавниками ты, увы, стал забывать, как это опасно. Я знаю о тебе больше, чем ты сам. Мой тебе совет: будь хорошим мальчиком, опусти свою зажигалку и выходи самостоятельно.

Это была последняя его фраза, после чего Тэйн услышал лишь шорох гальки под ботинками, который становился с каждой секундой все тише.

Тэйн не спешил опускать ствол, но буквально через секунду замок был сорван с деревянной двери, в комнату ворвались двое. Соппротивление оказать он не успел, удар чем-то тяжелым пришелся прямо в голову. Последнее, что увидел Тэйн, прежде чем отключиться, был небольшой конверт, брошенный у порога на землю.

Глава 3

Япония, окраина Токио, 23 октября.

Время:16:45.

– Что за нахрен, Тиммонс!?

Дверь в кабинет Мэтью Тиммонса резко распахнулась, чуть было, не слетев с петель после сильного удара о стену. Джефффри Дойл – близкий друг Мэтью, еще с университетской скамьи, по совместительству главный киллер его клана – никогда не отличался особой сдержанностью, что доставляла много хлопот Тиммонсу.

От переизбытка в жизни раздражающих факторов, Мэтью недовольно посмотрел на вломившегося в его кабинет друга, но, досчитав до десяти, выдохнул и спокойно начал диалог.

– В чём дело, Джефф? – Тиммонс старался сказать это как можно тише, дабы усмирить пыл новоиспеченного собеседника, и снизить частоту колебаний его голосовых связок, что сейчас совсем не кстати приходились на большую голову.

– А то ты, черт возьми, не в курсе! – Джефффри остановился перед столом Мэтта, оперевшись на него руками. – Когда ты собирался сказать мне, что Тэйн пропал и, что 189 дело снова открыто?

– Присядь, – Тиммонс указал на пару кожаных черных кресел перед своим столом. Воспринимая информацию сидя, Джефф становился более вменяем.

Не глядя, мужчина сделал широкий шаг назад и нервно уселся в кресло, широко раскидывая ноги, принимая позу «полулёжа».

– Я спрошу еще раз: что за лажа, Мэтт? Я спокойно спал в своей кровати, взял в кой то веки себе жалкие деньки отпуска, как неожиданно мне звонит Хендрикс и, о чудо, что я узнаю! Мы договаривались, по—моему, нет? Ты так и хотел оставить меня в неведении и все сгладить в одиночку? Я столько лет зад твой прикрываю, а ты тут героя из себя корчишь!

– Я хотел сказать тебе, но не нашел подходящего времени. Тебя слишком долго не было, а я был занят поисками. – Мэтью и сам осознавал, что было ошибкой не посвятить в это дело Джефффри, однако до последнего надеялся, что дело не примет такой серьезный оборот.

– Подходящего времени? Смеешься? То есть тебе принципиально было пригласить меня на чашечку кофе, чтобы сказать, что тебе в задницу вставили гранату?

– Остынь, я понимаю, но у нас не было никаких подтверждений и наводок. Мы нарвались на старых знакомых из Северной Дакоты, наш визит им пришелся не по душе, но их главе сейчас не до нас, да и мне совершенно некогда думать о том, как их убрать. Как только мы вернулись обратно Лоренс решил порыться во всех возобновленных делах за последний месяц, но 189 там не оказалось. У нас нет связей в полиции, Ребекка Флеминг помогает Колтону, просить ее о содействии бесполезно. Это дело не стоит во главе официальных расследований, а значит, открывать его не собираются. Но Колтон основательно взялся тайно от полиции возобновить и закрыть его, плюсом – избавиться от каких-либо улик во внешнем отделе. Брук ничего не должен знать об этом, поэтому Ребекка взяла все в свои руки и выкрала у него все необходимые документы, информацию с них мы получим позже. Для дальнейших действий нам придется играть с Колтоном по одну сторону. И возражения не принимаются.

– Ты в своём уме? Почему ты так уверен, что это не очередная подстава?

– Уверен, потому что Колтон не станет разбрасываться такими заявлениями. Мы росли под крылом одного клана, я знаю, где в его словах правда, а где просто повод насолить. Да и к тому же, Шон сам позвонил тебе, а ведь вы – враги, как-никак.

Джефффри хотел было что-то сказать, но против идти не стал. Тот факт, что люди Колтона сами сообщили ему о похищении Тэйна и о том, что погибшее дело решили вновь возобновить – доказывает всю серьезность намерений довести на этот раз все до конца.

– Ладно, ты прав, с таким не шутят. Но что нам дальше-то делать? С чего ты взял, что похищение Тэйна как-то связано с убийством Кина. Чейз и Лу погибли в тот день не просто так, я не хочу соваться в это снова, и, тем более, оказаться на их месте.

– Я понимаю, но сейчас я готов закрыть глаза на это, потому что все как будто снова повторяется. Мне удалось узнать, что Тэйн не так давно, когда мы были на базе в Бельгии, достал какую-то информацию у шайки из Гента. И что-то мне подсказывает, что это была не такая уж обычная шайка и те люди из 189 дела играют там далеко не последнюю роль.

– Думаешь, что это те самые? – Сотни картинок из темного прошлого пронеслись в голове, отдаваясь болезненным толчком. Злость давно сменилась беспокойством и настороженным опасением.

– Я более чем уверен.

– А Астрид? Она знает?

– Нет, пока ничего не прояснилось ей ни слова о том, что дело возобновили.

– За последние несколько лет она в совершенстве освоила оружие, я бы на твоём месте тоже не рискнул, – Джефф усмехнулся.

Астрид любила Кина, как не любил никто. В памяти воспроизвелись кадры того рокового дня, как она чуть не разрядила весь магазин себе в голову. То, с чем ей пришлось бороться 10 лет назад, каждый пытался забыть как страшный сон.

Объединение кланов привело к общему опасению. Десять лет назад никто не мог предугадать такой исход. Борьба за первенство началась задолго до первого убийства своих людей.

Колтон и Тиммонс – патроны одного пистолета. Они полжизни бок обок шли против закона под крышей одного клана. Они вместе учились убивать, и знают каждую, даже самую гнусную мелочь друг в друге. От части, Мэтью принимал свою вину, но идти на примирение до сих пор – не позволяла гордость.

Колтон не смог забыть, наставленное на него дуло пистолета Тиммонса. Единственное, что не способен простить этот человек – предательство и лож. Личная ссора уничтожила все дальнейшие отношения не только между боссами, но и остальными людьми двух кланов. Однако Тиммонс знает, что если все его догадки верны, в одиночку справиться с этим делом его клан не сможет. Он согласен забыть все, закрыть глаза на гордость, с одним лишь желанием остановить это бесконечно пополняющееся число напрасных жертв.

Глава 4

Япония, Токио, 24 октября.

Время: 6:25.

Железная дверь снова хлопнула, впуская еще одного человека в просторную квартиру небоскреба в самом центре Токио. Интерьер был выдержан в исключительном минимализме, без излишеств и ярких красок. Все строго, но до безобразия стильно. Это место одновременно сеяло чувство обманчивого спокойствия, напущенного постоянства, навязчивой чистоты. Становилось одновременно противно, но при этом хотелось остаться и позволять этой атмосфере поглотить себя, не оставляя ни единой надежды выбраться.

Мэтью не первый раз находится в этом месте, поэтому, решив не вдаваться в подробности изменений декораций помещения, прошел вглубь и сразу наткнулся на обеденную зону слева от него, где уже собрались все представители двух кланов.

Колтон оставил без внимания прибытие Тиммонса. Помимо знакомых лиц, в комнате находились еще двое мужчин, которых Мэтью не знал. Шон Хендрикс тяжело вздохнул, окинув взглядом новоприбывшего:

– Тебя одного ждали, Тиммонс, – язвительно обратился он к Мэтту, покручивая в руке кухонные ножницы. – Не прилично так опаздывать, тебя в детстве этому не учили?

Не успел Мэтт ответить на эту, привычную со стороны Шона, нападку в свою сторону, как дверь в прихожей снова хлопнула.

Повисла тишина. По лицам присутствующих было понятно, что на территории незваный гость. Тем временем в коридоре не было ни единого звука. Рей, Шон и Джефф настороженно сжали пальцы на рукояти своих пушек, вслушиваясь в каждый шорох.

В прихожей неожиданно кто-то кашлянул, и раздались тихие шаги пары человек. Рей снял с предохранителя своё оружие и направил его в сторону Мэтта, который закрывал собой угол дверного проема, ведущего в коридор. Жестом приказывая ему отойти, Рей сделал шаг вперед, все также, держа под прицелом пустоту. Шаги становились все ближе. Секунды тянулись неимоверно долго, прежде чем из-за угла появился тот, чье имя каждый в этой комнате похоронил десять лет назад.

– Твою мать..., – Лоренс пошатнулся в сторону, задев собой подставку с ножами, и те с грохотом рухнули на пол.

Глава 5

Япония, Токио, 24 октября.

Время: 6:30.

В преступном мире таинственным образом каждый день умирают люди, и даже сквозь десятки лет, увидев их живыми, ты, будучи тем же убийцей, или чертовым камикадзе, у которого вся жизнь – это риск покинуть ее, не удивишься, так как подсознательно все же знал, что этот человек все еще жив. Но останешься ли ты верен своим предположениям, если собственными глазами видел его смерть?

– Твою мать...

Тело пробила внезапная дрожь, холод проник в каждую клетку, а сердце, словно, пропустило удар. Лоренс пошатнулся в сторону, задев собой подставку с ножами, и те с грохотом рухнули на пол.

Колтон, который из последних сил старался держать себя под контролем, оттолкнулся от столешницы и медленно направился в сторону того, кого считал мертвым все это время. За эти пару шагов кадры ракового дня вновь промелькнули в памяти. Этот парень всегда был для него как сын, и сейчас видеть его вновь живым было слишком тяжело для полного осознания.

– Кин, – тяжело начал Колтон, – все это время мы...

– Я знаю.

– Но как?

– Долгая история.

Слова давались очень сложно, поэтому Колтон просто поддался эмоциям, заключив парня в крепкие объятия, ощущения от которых было какое-то нереальное. Буквально пару минут назад мысль об этом человеке заставляла больно сжиматься сердце, и, казалось, единственное, что поможет им встретиться вновь – разряд себе в голову.

Отступив на шаг, Колтон перевел взгляд на Ребекку, которая стояла позади Кина. Этот человек несет в себе слишком много тайн. И, конечно, Колтон знал, что Ребекка Флеминг не последний человек в этой «долгой истории». Она знает и скрывает гораздо больше, но никто не имел права упрекать её в этом. Что-то подсказывало Колтону, что стоит всему этому вырваться наружу – «завтра» уже ни для кого из них не настанет.

– Ну что ж, все в сборе, а значит можно начинать, – Колтон отстранился от Кина, похлопав его по плечу. Он старался сказать это как можно спокойнее, но голос предательски дрогнул. Сейчас он чувствовал некое замешательство, все казалось глупой шуткой, обманом. Поверить оказалось слишком сложно.

По-прежнему молча, все стали покидать кухню. И только Астрид все продолжала стоять на месте и смотреть в одну точку невидящим взглядом, с трудом осознавая произошедшее. Прошло еще пару минут, прежде чем Кин решился нарушить тишину.

– Астрид...

– Я думала, ты мёртв. Я десять гребанных лет жила с этой мыслью, – она говорила очень тихо, так, что половину слов можно было лишь прочитать по губам, но Кину не нужно было слышать, чтобы понять смысл её слов. В один миг Астрид показалось, что все силы покинули её и стоит она сейчас лишь благодаря разделочному столу, на который опирается руками.

– Это не моя вина, – Кин сделал пару шагов вперед, чтобы четче видеть в полумраке черты любимого лица.

На эти слова Астрид лишь горько усмехнулась, запрокидывая голову, так как в уголках глаз уже собиралась предательская влага.

– Не твоя вина? Смеешься?

– Если я не предупредил вас раньше, о том, что я жив, значит, на то имелись свои причины. Ненавижу оправдываться, но повторюсь, что это не моя вина. Я был...

– Замолчи.

– Нет, тебе придется дослушать, – Кин подошел вплотную к девушке, заставляя ту посмотреть себе в глаза. – Я выбрался из той могилы в тот же самый день. Я не знал, где нахожусь, у меня не было не единого способа связаться с вами. Через трое суток я, наконец, добрался до пригорода, где—то в Вирджинии. Я не знал, что мне делать, денег у меня почти не было. Не раз я пытался найти хоть один компьютерный клуб, чтобы вставить систему слежения и выйти на вас, но все бесполезно. Ты и представить себе не можешь, чем мне пришлось зарабатывать на жизнь. И вот однажды, когда я в очередной раз сидел в дешевой забегаловке, где кормили тараканами с кухни, ко мне за стол подсел какой-то странный тип, представившись, как близкий друг Колтона. Каким же я был глупцом. Он называл вас по имени, рассказывал такие вещи, что у меня не осталось сомнений. Я, ведь, и так пребывал в отчаянии, и хватался за малейшую возможность связаться с кем-нибудь из вас. Тогда он мне рассказал, то, что убило меня окончательно, – Кин прервался и опустил взгляд, подавляя горькую усмешку.

– Он сказал, что через пару месяцев после того дня, как все это случилось, на кланы напали, прикончив всех до единого, а после здания кланов взлетели на воздух. Знаешь за что чертовски обидно? Я поверил. Без каких—либо доказательств. Я был слишком истощен морально и физически, мозг притупил все попытки мыслить рационально. После этого тот тип просто ушел. У меня не возникло мыслей, что у Колтона нет друзей ближе, чем Рей и Шон. Вот что должно было насторожить меня с самого начала. Но я сдался. Перестал искать и надеяться. Принял глупый факт вашей смерти. Но пару дней назад, где-то во втором часу ночи, когда я снова искал место ночлега, меня нашла Ребекка. Она, как и вы до последнего считала меня мертвым, и оказалась там, потому, что ее направили в этот пригород для работы с отделом внутренних расследований. Тогда она рассказала мне, как все есть на самом деле. На её телефон тогда стали приходить странные координаты со старых систем, которые мы вставили в телефоны тех ублюдков, еще в день, когда сдали их копам. Так мы узнали, что они снова начали свои действия против нас. Я не мог просто взять и приехать к вам. Они бы поняли, что вы знаете, что я выжил тогда, и вряд ли бы я сейчас стоял перед тобой.

Астрид молчала. Слова были сбиты бешеным потоком информации. Слишком многое нужно обдумать, понять и узнать больше. Но мысль о попытке прикончить их кланы с помощью ложной информации о смерти взяла первенство над всем остальным. Они оба считали друг друга мёртвыми. Стало стыдно, что, хоть и на мгновение, она успела повесить на Кина всю вину.

Не став больше мучить себя и Кина лишними мыслями, обидами и недопониманием, Астрид осторожно обхватил бледное, такое родное, лицо холодными дрожащими руками. Пальцы свело от прикосновений, казалось, будто она спятила и через мгновение пальцы схватят лишь пустоту. Снова ощущать любимые, до боли в груди, холодные губы, вдыхать запах, которые успел стать собственной дозой кислорода, зависимость от которого не испарилась спустя даже десять лет – все казалось лишь наглой иллюзией.

– Это можно сравнить с реинкарнацией? – Кин вопросительно вскинул бровь, смотря в глаза напротив. Парень усмехнулся собственным мыслям: – Кажется, я пропустил свои похороны.

Глава 6

Япония, Токио, 24 октября.

Время: 7:15.

– Мой ответ – нет.

– А это был не вопрос, Хен. Выбора никому я не предоставлял, мы вынуждены поступить таким образом. Так я хотя бы буду уверен, что твою задницу не подстрелят.

Хендрикс серьезно негодовал по поводу того, что отныне двум кланам придется уживаться под одной крышей. Но не только Шону эта новость не принесла радости. Не сказать, что кто-то вообще был доволен этим фактом, но идти сейчас против всех – себе дороже.

За круглым дубовым столом повисла напряженная тишина. Колтон прекрасно понимал, что никто из представителей двух кланов не воспримет эту новость положительно и не помчится открывать дверь к примирению. Однако другого выхода у них не было. Враги знают все их координаты, а это недопустимо. Граница, которую приходится пересекать, чтобы достигнуть штаба, который стал единственной неизвестной врагу точкой, будет закрыта копами, и даже Ребекка им не поможет пробраться туда. Брук отчаянно взялся следить за ними, после того как узнал зачем именно они ездят на границу Иллинойса и Висконсина, не забывая при каждом удобном случае шарить по их родословным, в надежде наткнуться на новую зацепку.

Раздельно кланы в этой борьбе существовать и действовать не смогут. Так их либо всех перестреляют, либо кроется вероятность предательства. Колтон, по-прежнему, не доверяет Мэтью. И тот факт, что завтра он может наставить дуло в висок «своего», по его мнению, не имеет никакой гарантии.

– Сейчас я проверил все координаты перехваченные Ребеккой. В соответствии с ними выстроил план, по которому они действуют, или собираются действовать. По информации, которую нам предоставил Кин, мы можем лишь догадываться о том, что они задумали, теоретически похоронив наши кланы, и, выставив наши смерти как козырь. Но, вряд ли, до них донеслась самая важная информация на данный момент. Их козырь играет против них. Проще говоря: они не знают о том, что Кин сейчас снова с нами. Но нельзя исключать вероятность того, что они уже начинают догадываться. В соответствии с их планом действий я выстроил схему варианта городов, в которые мы можем перебраться. Однако, исходя из точных вычислений, и соблюдении нашей безопасности я считаю Чикаго самым безопасным местом пребывания.

– И давно ты читал историю Чикаго? – язвительно заметил Джеффри Дойл. – Да это место как родильный дом для гангстеров.

– Именно по этой причине мы и едем туда. Никто не станет нас искать среди кучки подобных.

Этот аргумент убедил многих, кто также был не согласен с выбором. Джеффри негодуяше покачал головой, признание поражения своих замечаний давалось ему непросто.

– Бессмыслица какая-то ... – более смиренно добавил Дойл, откидываясь на спинку стула.

Колтон включил проектор и вывел на экран фотографический план территории.

– Дом находится в районе центральных улиц, оснащен всем необходимым. Так как к границе нам все пути перекрыли, всё оборудование с нее было перевезено на Чикагскую базу. Я

позаботился о нашем перелете, поэтому завтра в 7:40 утра прошу всех прибыть в назначенное место и собрать все необходимые вещи. Адрес, куда сядет самолет, я прислал вам только что, – в доказательство его слов у всех поочередно завибрировали телефоны.

– Вернемся мы не скоро. Если быть честным, я не уверен в том, что мы вообще вернемся в Токио. Поэтому прошу вас выполнить мою просьбу для вашего же...

– Хэй, Колт, – перебила Колтона Ребекка, не отрывая взгляд от экрана своего мобильного. – У нас проблемы. Мне пришли последние координаты, – она перевела напряженный взгляд на Колтона, – кажется, начинает пахнуть жареным.

– Говори уже, что там? – Джеффа начинала раздражать вся эта накаленная, вновь, ситуация.

– Я спроектирую, – Ребекка подошла к ноутбуку, свернула карту и одним верным движением перенесла скриншот координат со своего гаджета на главный экран.

На экране высветились цифры, на которые все присутствующие оставили вопросительными взглядами. Все же во всех этих расчетах на картах никто ничего не смыслил.

– Шин, давай, – Колтон подозвал одного из тех незнакомых никому парней. Тот, кого назвали «Шин» оттолкнулся от стены, на которую опирался все это время и прошел к краю стола, где стояли Ребекка и Колтон.

– Поясню: это географические координаты объектов. В данном случае нашего места положения. Эти цифры, – он указал на нижнюю строку, которая состояла полностью из цифр, – показывают широту и долготу нашего здания. Если учитывать их точность и указанный выше адрес, наше местоположение только что было вычислено. Ребекка права, нам нужно уходить.

– Я ни черта не смыслю в этом, поэтому просто оставляю это вам, но все же у меня возник вопрос: кто эти двое? – Джеффри мотнул головой в сторону второго парня у стены, который по непонятной причине был в черной маске, подобной той, что спасает всю Корею от пылевых бурь, и темных очках.

Мэтью уже несколько минут вглядывался в этого человека у стены, у него возникло странное чувство. Не станет здоровый человек без особой на то причины скрывать своё лицо. Но собственные догадки по поводу его личности Мэтью совершенно не нравились. Так или иначе, ему было сложно находиться в одном помещении с совершенно незнакомыми ему людьми и при этом обсуждать столь секретную информацию, поэтому он ждал пока Колтон ответит на вопрос Джеффа.

– Я решил, что теперь, учитывая все тонкости ситуации, а именно я говорю об этих неожиданных познаниях нашего врага в генпланах и вычислениях координат, нам стоит обратиться к профессионалам, – Колтон словил недовольные взгляды сидящих за круглым столом.

– Это Шин – специализируется на геолокации, по совместительству, программист, благодаря ему мы сможем расшифровывать все поступающие координаты и будем иметь больше шансов остаться в живых. А это, – мужчина указал на парня у стены, который продолжал смотреть сквозь темные линзы очков в пол, ни разу не подняв головы, с тех пор как они перешли в этот кабинет, – это Аллен – архитектор высшего уровня.

После этой фразы Колтон обратил внимание на то, как беспокойно завозился на своем месте Тиммонс, насторожено оглядываясь на стоящего позади него парня в маске.

Слова Колтона лишь подтвердили догадки Мэтга. Атмосфера становилась все нежелательнее с каждой секундой. Он и мысли не хотел допускать, что ему вновь придется встретиться с этим человеком, что уже говорить о содействии.

– Я работал с ними прежде, так что это не просто люди с улицы. Я больше скажу, они оба – наёмные убийцы с пятнадцатилетним стажем, так что не стоит их недооценивать. Чтобы не возникало лишних глупых вопросов, скажу: эти люди важны не меньше вас. Дом в Чикаго

построен по проекту Аллена некоторое время назад по моей просьбе. Пуленепробиваемые стены и окна, частичная защита при взрыве и черные ходы – все это лишь меньшая часть всех важных функций нашего нового жилища. Также, этот дом не видно со спутника, соответственно отследить его практически не возможно, пользуясь лишь технологиями, что сейчас активно задействуют наши враги. Шин разработал для каждого из нас датчики, по которым мы легко сможем отследить место положения друг друга, чтобы не возникло больше ситуаций с ложной информацией. От этого датчика будет поступать сигнал на ваши наручные часы, – Шин вытащил из-под стола средних размеров картонную коробку и достал из нее несколько пар цифровых наручных часов для демонстрации. Колтон продолжил:

– На экране будет отображены 12 оранжевых точек – это все члены кланов. Если на экране погасла одна из точек – один из вас погиб. Лишь этим путем мы сможем избежать очередного обмана. Также, хочу сказать, что эти часы безопасны в случае слежки. В 90% всех цифровых часов, которые мы ранее разрабатывали, встроены GPS, по которым нас и могли вычислить. Эти часы не имеют этой функции. Наши телефоны придется перепрошить. Кин? – Колтон оглянулся на парня, который стоял почти у самой двери и скептически оглядывал «новоприбывших».

– Что? – Кин ответил, не отрывая взгляда от наблюдения за махинациями Шина, с распаковкой новых аксессуаров.

– Ты и Шин должны перепрошить все телефоны, избавив их от любой вероятности быть найденными.

– Считаю уже сделано, – Колтон всегда ценил эту уверенность Кина в результате собственных действий. Разговаривать с ним все еще было тяжело. Осознание приходило слишком медленно.

Продолжать смысла не было, так как обе стороны согласны, поэтому Колтон просто кивнул в ответ и, переведя взгляд на настенные часы, поспешил закончить свою речь.

– Всю остальную информацию получите уже на месте, у нас мало времени.

Все поспешили подняться со своих мест и покинуть квартиру, отправляясь собирать вещи. Шон Хендрикс, прежде чем уйти, обошел стол и похлопал Колтона по плечу, тихо произнес «расслабься». Затем, он сунул сигарету ему в руку и покинул кабинет вслед за остальными.

Именно сейчас, в этой напряженной ситуации Колтону показалось, что его посетило долгожданное чувство уверенности в своих действиях. Именно в этой пучине разногласий между кланами, этой бессмысленной борьбой, которая, на самом деле, является всего лишь очередным развлечением, очередным способом избавиться от скуки – он чувствовал, что на этот раз он сделал верный ход. Но, в то же время осознавал, что в любой момент может начаться обратный отсчет и, как по расписанию будут снова умирать дорогие ему люди. Однажды он уже потерял одного из них.

Парадокс. Ведь даже воспоминания о давнем проступке Тиммонса не могли взять верх над этим чувством надежной опоры. Всю жизнь он пытался привить себе иную философию, выдавая лож за правду. Каждый день, из часа в час он, словно, мантру повторял слова, что в поле воин простоит и в одиночку, стоит лишь иметь достойное оружие в руках и невероятную силу духа. Но нести тяжелую ношу на своих плечах с каждым годом становилось все сложнее. Непросто было признать, что он собственноручно привел к поражению свою идеологию.

– Кажется, я проиграл самому себе.

Не собираясь больше оставаться в этом давящем со всех сторон пространстве, Колтон выключил проектор, забрал флешку, схватил оставшиеся вещи и закрыл за собой дверь.

Глава 7

США, Иллинойс, Чикаго, 25 октября.

Время: 23:49.

– Флеминг! – Ребекку сильно толкнули в плечо, отчего она резко открыла глаза, не сразу сообразив, где находится.

– Выметайся давай, ты одна осталась, – Джефффри Доил в очередной раз недовольно окинул девушку взглядом, и направился в выходу из самолета. Он до сих пор не может побороть в себе откровенную неприязнь к ней. Если бы она не сунула свой нос, ничего бы не случилось. Джефф имел весьма опрометчивую точку зрения, ему казалось, что она заодно с врагом, и именно по ее вине произошли те незаслуженные смерти. Казалось, что она помогает им лишь для того, чтобы выждать подходящий момент и воткнуть нож в доверчивую спину Колтона.

Ребекка огляделась и обнаружила, что в салоне, действительно, уже никого не осталось. Вылет произошел раньше, чем было запланировано, поэтому, как только она оказалась в своем кресле, то мгновенно провалилась в сон. От забытых кадров из сновидения остался неприятный осадок.

Спустя минуту она все же решила поторопиться, услышав снаружи звук двигателя автомобиля, на котором их должны доставить напрямик в дом. Отстегнув ремень безопасности, девушка схватила свою сумку с верхней полки и покинула самолет.

Небоскрёбами, огромными, светящимися рекламой, экранами жителя большого города уже не удивишь. Однако большая часть людей в фургоне прилипла к окнам, слово видят городскую суету впервые.

Шон что-то оживленно рассказывал Рею, периодически, тыкая пальцем в окно. Тот лишь следил уставшим взглядом за тем, куда показывает ему друг, изредка вставляя фразы в перерывы между потоком слов собеседника. Но Хендриксу было вполне достаточно и этого, его главной задачей в такие моменты было просто выплеснуть свои эмоции наружу. Если бы не факт, что говорить с самим собой считается признаком психического расстройства, он бы неплохо проводил время в обществе самого себя.

Ребекка, несмотря на все еще подавленное состояние, тоже не упустила шанс оценить архитектурные достояния почти незнакомого города, где она была исключительно по работе и не успела вдоволь насладиться им.

Её всю жизнь манила атмосфера Чикаго – города с темным прошлым, когда улицы плясали под дудку великих мафиози, где каждый переулок сжимался от страха, стоило выстрелу потревожить мертвую тишину кварталов. Из-за своего пристрастия к криминалу она и пошла работать в полицию. Сейчас, находясь здесь, хоть и, далеко, не по самым положительным причинам, глубоко в душе она была рада. Все, что так манило, находится, буквально, на расстоянии вытянутой руки. Ребекка прикоснулась к прохладному стеклу окна пальцами. Хотелось скорее выйти из этого тесного транспорта и окунуться с головой в мир чужих красок.

– Нравится? – Джеффу пришлось пересесть на единственное свободное место, составив не особо желательную компанию Ребекке, так как Лоренс, принял положение лежа, занимая своим телом оба сидения, наотрез отказываясь двигаться.

– Будто тебе есть дело, – грубость сама вырвалась наружу, не давая шанса начать разговор на более дружелюбной ноте. Однако, Ребекка, в свою очередь, тоже не питала теплых чувств к этому человеку, поэтому совесть осталась спокойна.

– Антипатия взаимная, я рад. Но не советую тебе усложнять себе жизнь, Флеминг. Совсем скоро я буду дышать через стенку от твоей спальни и тебе, увы, придется смириться с этим, – тон его голоса был на зависть спокойным, каждое слово было наполнено невероятной терпимостью и смирением со всем, что происходит. Ребекка понимала, что это неизбежно, однако свой мерзкий характер под замок сажать не собиралась. Спустя пару секунд она все же ответила, обернувшись в сторону Дойла.

– Данная ситуация так же не обязует меня хорошо относиться к тебе, не так ли?

– Я тебя раздражаю? – Джеффри перевел взгляд с городского пейзажа на Ребекку, пристально посмотрев в суженные зрачки карих глаз. Он бы ни за что не пошел на контакт с ней, но прекрасно понимал, что действовать сообща и одновременно быть врагами не выйдет. Здравый смысл брал верх.

– Раздражение? Ты считаешь себя достойным такого внимания с моей стороны? – словно противореча своим же словам Ребекка, и правда, ощутила, как с каждой секундой этот разговор начинает давить на её нервную систему. В ответ Дойл лишь усмехнулся.

– А не слишком ли много величия, для такой маленькой принцессы, а, Флеминг? – вызов в глазах напротив чуть было не разжег огонь ярости внутри девушки, но она вовремя отдернула себя, не поддаваясь на провокации.

– А не слишком ли широко ты открываешь свой поганый рот, Дойл? – Фургон остановился. Ребекка поднялась со своего места, с напущенной безразличностью пытаясь пробраться к выходу через коленный барьер несостоявшегося собеседника. Не упуская случая, Джефф ухватил Ребекку за край кофты и потянул на себя, и она, потеряв равновесие, начала падать вперед, вовремя затормозив руками об изголовье кресла.

– Какого черта ты... – момент и ухо обожгло чужое дыхание.

– Докажи, что ты не лживая гадина, Флеминг. Заставь уважать себя. Может тогда карты для тебя обернуться успехом, – мужчина выпустил чужую ткань из рук и Ребекка сразу же отстранилась.

Пробравшись между узкими проходами между сидениями, не оборачиваясь, она вылетела из фургона, оставляя Джеффа одного в пустом салоне.

Глава 8

США, Иллинойс, Чикаго, 26 октября.

Время: 3:45.

Как только оба клана покинули автомобиль, Колтон поспешил загнать разношерстную шайку в дом, так как времени на осмотр территории у них не осталось. Глубокая ночь, после долгой дороги все были вымотаны, а нужно еще было дать первые инструкции после прибытия.

Все собрались в огромной гостиной, которая находилась слева от главного входа. Дом делился на два основных корпуса, при этом, не имея особой ограды, разделяясь чисто условно. Все выполнено в стиле минималистического лофта: бетонные серые стены, панорамные окна, древесные панели на стенах для шумоизоляции, темная металлическая лестница, ведущая на верхние этажи, из декора можно было встретить лишь странные скульптуры из разных материалов исключительно черного цвета и пару картин.

Единственное, что мгновенно приковывало взгляд, и разрушало эту умышленно подчеркнутую брутальность – это кожаный красный диван в центре гостиной, на котором сейчас и сидела добрая половина присутствующих.

Колтон выдержал небольшую паузу, ожидая пока все найдут себе более подходящее и комфортное место. Спустя какое-то время он решил начать.

– Говорить много не буду, сейчас хочу лишь обрадовать вас, что спать вы будете, все же, раздельно. В доме несколько спален, а значит, можете отбросить мысли о жалкой общажной жизни. Ванная комната у каждого своя, но кухня, к вашему сожалению, общая и, так или иначе, пересекаться нам придется. С сегодняшнего вечера мы живем вместе, а значит, у вас просто нет выхода, кроме как просто поменять отношение ко всей сложившейся ситуации и нашему положению, – помещение наполнили недовольные вздохи, но было заметно, что большая часть уже встала на пути к смирению. Шона, казалось, уже вообще мало волновал факт вынужденной «дружбы народов». Он сидел на тумбе, что стояла возле дивана, и пытался что-то объяснить, почти спящему, Лоренсу в кресле. – Ладно, не буду вас больше задерживать. Тиммонс? – Колтон окликнул взглядом Мэтью, который с интересом рассматривал небольшую статуэтку на камине.

– Я здесь, – отозвался Тиммонс, отвлекаясь от своего дела. А ведь он уже успел подумать, что Колтон напрочь отказывается принимать факт его существования.

– Ваши комнаты находятся на втором этаже, сразу после коридора справа от лестницы. Они не подписаны. Так что сами между собой выберете, кто куда приземлится. Аллен, Шин? – Колтон оглянулся, в поисках старых друзей, которых не видел с момента прилета.

– О, мы здесь! – С кухни раздался голос Шина, который махал рукой в знак того, что они здесь и все прекрасно слышат. Аллен по-прежнему оставался в темных очках и маске, полностью скрывая свое лицо.

– Ваши комнаты так же на втором этаже, только в левом крыле. Но, я думаю, вы двое и так не запутаетесь, – мужчина махнул рукой на ребят, находя глупым то, что он объясняет что-то, касательно дома, самим проектировщикам, с которыми пару дней назад и решал вопрос расселения.

– Так, а остальные займут третий этаж. Завтра у нас много работы.

Все нехотя поднялись со своих нагретых мест и поплелись к лестнице. Со стороны смотрелось все это как сцена из фильма про заключенных: выстроившись друг за другом, несколько человек вяло преодолевали ступени, изредка подталкивая друг друга в спину, желая как можно скорее оказаться в своих «камерах».

Выждав пока последний «заключенный» исчезнет из поля зрения, Колтон пошарил по карманам в поисках сигарет, почувствовав резкую нужду в дозе никотина. Он прошел на кухню, проверить шкафы на наличие продуктов. Неожиданно ему захотелось крепкого кофе. Он редко прибегал к помощи кофеина, но за последнюю неделю он пристрастился ко многим странностям, которые раньше не колыхали его образ жизни. Взять те же сигареты. Буквально, месяц назад и мысли не было снова вернуться к этому мерзкому занятию спустя пару лет передышки. Он буквально чувствовал как медленно, но верно смертельный дым сокращал минуты его жизни. Но все равно не останавливался.

Пошарив по всем верхним полкам, и похлопав дверцами шкафчиков, он все же нашел то, что искал. Банка нового, не начатого кофе теперь стояла рядом с кофеваркой, которая так кстати оказалась на плите. Вероятно, ее оставил Шин после последнего посещения. Быстро соорудив себе напиток, он поставил турку на конфорку и попытался погрузиться в свои мысли, попутно доставая сигарету из найденной пачки. Тут в гостиной послышались шлепанья босыми ногами по паркету. Спустя пару секунд, на кухне показался Аллен, уже успев освободить свое лицо от плена предметов конспирации. Он прошел мимо Колтона, подошел к плите и заглянул в турку.

– Неплохо бы сейчас перекусить, – Аллен обернулся к мужчине за своей спиной и выжидающе уставился на него. Колтон вздернул бровь.

– И что ты предлагаешь?

– Сделай омлет.

– Почему ты сам его не сделаешь?

– Потому что ты босс, – Аллен повернулся к столешнице, на которой стояла ваза с фруктами, и вынул из самого низа связку бананов, протянув её другу. – И сделай что-нибудь с этим.

Колтон лишь обреченно выдохнул, забрал фрукты и отложил не использованную сигарету на край стола. Он достал всё необходимо для приготовления омлета и принялся за готовку. Аллен, тем временем, забрался на барный стул и повернулся лицом к окну, наблюдая за тихой безлюдной улицей сквозь пуленепробиваемые стекла.

– Как думаешь, мы выберемся когда-нибудь из этого? – задумчиво произнес Аллен, облокотившись на стол позади себя, и, расставляя локти по обе стороны для более надежной опоры.

– У нас нет другого выхода. На этот раз спуску им никто не даст. Эти ублюдки неплохо отыгрались на нас в первом кону. Теперь наши силы явно не равны. Я полагаю, что им неизвестно о нашем объединении с Кином. Это играет нам на руку.

– Подожди, – Аллен сел вполоборота к Колтону, скрестив руки на груди и задумчиво, сведя брови к переносице, уставил взгляд куда-то в сторону, – разве те координаты не прямо заявляли нам о том, что они в курсе всех наших дел? Я что-то плохо понимаю.

Колтон закончил с приготовлением слишком позднего или, учитывая, что на часах почти 5 утра, довольно, раннего завтрака. Найдя деревянную разделочную доску, он подложил ее под горячую сковороду и поставил перед другом.

– Да, это так, но они никак не могли узнать о том, что кроме меня, Рея и Шона на базе был кто-то еще. Лишь догадки. Им так же известно, что кланы не питают друг к другу теплых чувств. А значит мысль о том, что остальные тоже там – не должна была посетить их.

– Будем надеяться, – Аллен принялся за еду, наблюдая за тем, как Колтон перемалывает блендером фрукты, после чего выливает в сосуд непонятно как оказавшееся на столе, молоко, нажимая на «пуск» еще раз, чтобы взбить это вместе. – Но все же. Что ты собираешься делать дальше? Мы все преследуем какую-то общую цель, имея разные мотивы, так? У меня есть, что сказать тем отбросам, поэтому я и согласился на твое предложение содействовать. Шин обещал закончить с нашими аппаратами и улететь в Небраску. Говорит, что хочет покоя, у него семья как никак. Надоело крутиться под прицелом винтовок. В чем-то я могу с ним согласиться, но это ведь так скучно, черт подери!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.